

Однако Цинь Ихэн не дал ему никакого ответа; вместо этого он внезапно перевернул его обратно, прижал его руки и снова начал...

На следующий день Чу И просыпался трижды.

В первый раз — когда прозвенел будильник Цинь Ихэна. Он подумал, не встать ли вместе с ним, ведь заказов на сегодня скопилось немало, но усталость взяла свое, и сил подняться не нашлось.

Во второй раз — когда Цинь Ихэн вышел из ванной после умывания. Чу И изо всех сил пытался заставить себя встать, но, пока боролся с дремотой, снова провалился в сон.

В третий раз он проснулся уже сам. На часах было больше десяти утра. В спальне он остался один — Цинь Ихэн давно ушел на работу.

Чу И шевельнулся — тело ломило, а поясница буквально отнималась.

Он откинул одеяло, взглянул на свой шрам в форме улитки и обнаружил там полный разгром.

Чу И подумал, что в список предпочтений Цинь Ихэна стоит добавить еще один пункт: ему нравится его улитка.

Приняв душ и решив больше не терять времени, Чу И быстренько проглотил пару кусков хлеба и направился прямо в мастерскую.

Придя в офис и включив компьютер, он сразу увидел на экране пять слов: «Спокойной ночи, Маленький господин».

Сделать эту надпись фоном рабочего стола в тот вечер было поистине мудрым решением: каждый раз, возвращаясь к рабочему столу и видя эти слова, Чу И невольно улыбался, и настроение само собой улучшалось.

Вот только мужчина, называвший его Маленьким господином, вчера вел себя как-то странно.

Чу И покачал головой, прогоняя лишние мысли, и ушел с головой в работу.

Так он проработал до самого вечера. Чу И как раз переписывался в WeChat с клиентом, когда неожиданно всплыло новое уведомление.

Это был старшекурсник Чжао Яо, с которым они давненько не связывались.

— Чу И, младший!

— Угадай что!

Пока Чжао Яо набирал текст, Чу И прокрутил чат немного вверх и увидел, что некоторое время назад расспрашивал старшего о характере Цинь Ихэна.

Как быстро летит время. Кажется, совсем недавно это было...

Чу И снова пролистал сообщения вниз — от Чжао Яо уже пришли новые реплики.

— Представляешь, сегодня кто-то разузнавал у меня про тебя и Сюй Чжимина!

— ?

— Кто разузнавал?

— А что у нас с Сюй Чжиминим?

— Одна моя старшая пришла расспрашивать. Она с вами обоими толком не знакома, так что, думаю, кто-то попросил ее узнать.

— Заходила так издалека, я уж подумал, мало ли что.

— За тобой что, кто-то ухаживает в последнее время?

Чу И задумался и ответил:

— Да нет.

— И что ты ей сказал?

— Ха-ха.

— Да ничего толком не сказал.

— Но про вас с Сюй Чжиминим не только я знаю, наверняка еще у кого-то спросят.

— В нашей ассоциации столько народу.

— Столько людей видели, через что вы прошли!

— Перестань, старший...

— Между мной и Сюй Чжиминим ничего не было...

— Ха-ха-ха, ладно.

— Если что узнаешь, обязательно расскажи!

— Восемь из десяти, что кто-то хочет за тобой приударить.

Чу И лишь беспомощно вздохнул. Еще во время учебы, и в группе, и в студсовете, над ними с Сюй Чжиминим постоянно подшучивали.

Но они с Сюй Чжиминим действительно были абсолютно чисты друг перед другом.

Во-первых, Сюй Чжимин никогда не нравился ему в том самом смысле — Чу И относился к нему лишь как к очень хорошему другу. А во-вторых, Сюй Чжимин вообще-то гетеросексуал.

На втором курсе Чу И Сюй Чжимин начал встречаться с девушкой, а не так давно завел новую — и это факт!

Поначалу Чу И пытался всем всё объяснить, но его никто не слушал, и со временем он просто махнул рукой.

Закончив с очередным этапом работы, Чу И пошел налить воды и по пути всерьез задумался: кто же мог расспрашивать о нем в последнее время?

Он перебрал в голове кучу вариантов, вспомнил даже всех, с кем ходил на свидания вслепую, но ни один кандидат не подходил.

Раз уж вышли на Чжао Яо, значит, этот человек из университета?

Но кто бы это мог быть?

Пока Чу И терялся в догадках, Цинь Ихэн уже получил от Чжоу Сяо внушительную стопку материалов о Сюй Чжимине, а также о Сюй Чжимине и Чу И.

В этот момент в кабинете находились только трое: Цинь Ихэн, Чжоу Сяо и Сюй Цзин.

Сюй Цзин остался, потому что у него еще была работа, а вот Чжоу Сяо мог спокойно уйти сразу после того, как передал документы. Однако Сюй Цзин удержал его.

У Сюй Цзина было дурное предчувствие, и ему нужно было, чтобы Чжоу Сяо постоял рядом за компанию.

Материалы в руках Цинь Ихэна были разделены на две части. Что поразительно, папка только на Сюй Чжимина и папка на Сюй Чжимина вместе с Чу И оказались одинаковой толщины.

В папке Сюй Чжимина содержались сведения об его образовании, достижениях с самого детства, историях из жизни и прочих деталях.

А вот подборка, посвященная Сюй Чжимину и Чу И, состояла в основном из фотографий.

С документами Сюй Чжимина Цинь Ихэн покончил очень быстро.

После чего открыл вторую папку.

К большому недобру, на первой же странице перед его глазами предстал снимок: Чу И с завязанными глазами трогает Сюй Чжимина за лицо.

Рука Цинь Ихэна тут же замерла, а стоявший рядом Сюй Цзин вытянулся в струнку.

Цинь Ихэн, сидящий в кресле и молча разглядывающий фотографию, казался застывшим изваянием.

Эта сцена продолжалась почти десять секунд, прежде чем Цинь Ихэн чуть приподнял голову и прочитал текст к снимку.

Там пояснялось, что они участвовали в конкурсе, где нужно было на ощупь угадать человека по лицу: угадаешь — команда побеждает.

Также упоминалось, что тогда Чу И едва прикоснулся и сразу же назвали имя Сюй Чжимина.

Однако позже, по словам осведомленных источников, Сюй Чжимин сам подал голос, чтобы Чу И не трогал следующего участника.

И это при том, что они были в конкурирующих командах.

Цинь Ихэн молча дочитал до конца и перелистнул страницу.

Но он не ожидал, что на второй карточке...

Сюй Чжимин несет Чу И на руках, а Чу И закрывает лицо обеими ладонями.

Кабинет снова погрузился в тяжелую тишину, и на этот раз пауза затянулась еще дольше.

Сюй Цзин и Чжоу Сяо боись лишний раз вздохнуть и стояли не шелохнувшись.

Этот снимок тоже был сделан во время того мероприятия. Команды Чу И и Сюй Чжимина проиграли, и по условиям двое проигравших тянули жребий: один должен был пронести другого от старта до финиша на руках, а тот, кого несли, должен был съесть маленький помидор на финише и поднести его к губам партнера.

Какая ирония: жребий выпал именно Сюй Чжимину и Чу И.

Цинь Ихэн без единой эмоции на лице дочитал описание и так же хладнокровно зацепил листок указательным пальцем.

Но переворачивать страницу до конца не стал — замер на полпути.

На следующем снимке был тот же фон и те же люди.

Цинь Ихэн без труда догадался: скорее всего, там запечатлено, как Чу И кормит его этим помидором.

Цинь Ихэн просто захлопнул папку.

Оба помощника стояли перед ним с выправкой по стойке «смирно».

Цинь Ихэн некоторое время сидел в задумчивости, а затем внезапно поднял взгляд на Сюй Цзина и спросил:

— Если бы ты узнал, что твоей жене раньше кто-то нравился, ты бы расстроился?

Внезапно призванный к ответу, Сюй Цзин мгновенно включился и попытался представить такую ситуацию.

Сюй Цзин кивнул:

— Пожалуй, да.

Цинь Ихэн опустил голову:

— Угу.

Сюй Цзин почувствовал, что дело принимает скверный оборот, и, скользнув взглядом по двум папкам на столе, поспешно добавил:

— Впрочем, между супругами главное — жить настоящим. Все, что было между господином Чу и этим учителем Сюй, давно в прошлом, не стоит брать в голову.

Цинь Ихэн с равнодушным видом оттолкнул папку в сторону, словно ему больше не было до нее дела:

— Я и не беру.

Сюй Цзин переглянулся с Чжоу Сяо. Чжоу Сяо лишь пожал плечами, давая понять, что сам ничего не понимает.

Сюй Цзин пожал плечами в ответ.

Неужели директор Цинь и вправду не придавал этому значения?

Даже дочитывать не стал.

Когда Сюй Цзин закончил свои дела и вышел, в кабинете остался только Цинь Ихэн.

Первым делом он включил компьютер, открыл финансовый отчет и погрузился в изучение цифр. Но уже через пару секунд его взгляд снова устремился на папку, лежавшую на краю стола.

Цинь Ихэн некоторое время пристально смотрел на документы, затем перевел взгляд обратно на отчет, но вскоре тихо вздохнул, убрал руку с мышки и снова взял папку.

Пропустив первые две страницы, он сразу открыл третью.

Как он и предполагал, на третьем снимке Чу И кормил Сюй Чжимина помидором.

Очень интимная поза: Чу И одной рукой обнимал Сюй Чжимина за плечо, а другой держал помидор, пристально глядя ему в губы. Уши у него были пунцовыми, а на лице играла улыбка.

Сюй Чжимин тоже улыбался.

Цинь Ихэн не стал больше рассматривать фотографию и перевернул страницу.

На следующем листе снимков не было — лишь текст, в котором пояснялось, что Сюй Чжимин и Чу И познакомились в студенческом совете. Вскоре после знакомства они очень сблизились, постоянно проводили время вместе и поддерживали невероятно теплые отношения.

В то время многие подозревали, что они встречаются, но оба утверждали, что это не так.

Впрочем, их слова мало кого убеждали: окружающие видели, насколько двусмысленными и близкими были их отношения, и все были уверены: сделай хоть один из них шаг навстречу, второй тут же ответит согласием.

Однако к всеобщему недоумению, позже Сюй Чжимин неожиданно завел девушку.

В тот период их почти перестали видеть вместе: если Чу И приходил на мероприятия студсовета, Сюй Чжимин там практически не появлялся.

А затем, когда Сюй Чжимин расстался со своей девушкой, они снова возобновили общение и вернулись к прежним отношениям.

«Настоящая драма».